

ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ В ЛЕВОБЕРЕЖНОМ САРАТОВЕ

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения мужского Богородицкого и женского Воздвиженского монастырей в Саратове в первой половине XVII в. Приведены малоизвестные имена некоторых церковных деятелей Саратова. Показано, каким образом происходил рост благосостояния этих монастырей, а также

их дальнейшая судьба. Раскрыта роль игумена Богородицкого монастыря во время восстания Степана Разина.

Ключевые слова: Гоздаво-Голомбиевский А. А., Столовая книга, игумен Филарет, Богородицкий монастырь, старица Соломонида, стольник Василий Чоглоков, Печатный приказ.

Саратов был основан в 1590 г., предположительно, на правом берегу Волги (точное место основания города до сих пор вызывает споры у исследователей). После 1609 г. этот город прекратил свое существование, а весь стрелецкий гарнизон ушел в Самару. В мае 1614 г. саратовские стрельцы отправились из Самары в составе передового отряда судовой рати кн. И. Н. Одоевского к Астрахани для борьбы с мятежным атаманом И. Заруцким. Правда, по пути, несмотря на срочность похода, они в нарушение приказа остановились на Саратовском городище и искали там спрятанные колокола и другое имущество, что вызвало гневное нареkanie главного воеводы кн. И. Н. Одоевского: *«А велено вам ехать к Асторохани наспех, днем и ночью... и вы то делаете негораздо... что едете мешкотно, заезжали есте на Саратовское городище и копали ямы и искали поклажеев, а от городища заезжали к Саратову близко десять*

*верст, и прислали ... колокола; а мы вас послали под Астарахань наспех, а не ям копать и не поклажеев искать и не для колоколов»*¹. Обратим внимание, что здесь упоминаются саратовские церковные колокола во множественном числе.

Около 1616–1617 гг. Саратов был восстановлен на левом берегу Волги при впадении в нее (а точнее – в один из ее рукавов – Застеную Воложку) речки Саратовки (это район СХИ, северо-восточная окраина современного г. Энгельса). На этом месте город находился около 60 лет, пока не был перенесен на правый берег Волги (район современной Музейной площади, Троицкого собора, Речного вокзала). Поэтому его принято называть левобережным Саратовом.

Вопрос о церковном и монастырском землевладении в этом левобережном

¹ Память стрелецким головам, отправленным из Самары под Астрахань... 1614 г., мая 23 // Акты исторические. СПб., 1841. Т. 3, № 273. С. 441–442.

Саратове (а точнее, владении водными рыбными угодьями на Волге) изучен явно недостаточно. Мы больше знаем о владениях чужих монастырей в городе и его окрестностях (в частности, московского Новоспасского), чем о саратовских церквях и монастырях, о времени их основания, первых старцах и старицах, их имуществе. Споры идут о названиях первых церквей, о местонахождении монастырей (в городе или за городом, на правом или на левом берегу Волги). Напомним, что речь здесь идет только о левобережном Саратове, о времени первой – третьей четверти XVII в. (1616–1674 гг.), т. е. до того момента, когда после восстания Степана Разина город был перенесен на Нагорную сторону. Что касается Саратова конца XVII – XVIII вв., то здесь с изучением данного вопроса более-менее все обстоит благополучно, в связи с наличием значительного количества источников. О церкви первоначального Саратова (1590–1609 гг.) и ее служителях неизвестно абсолютно ничего. Мнения местных краеведов А. Ф. Леопольдова и А. И. Шахматова о названиях церквей и монастырей в первоначальном Саратове до начала Смутного времени не подкреплены никакими источниками².

В церковном отношении Саратов первоначально относился к Казанской епархии и все назначения попов, строителей и игуменов происходило с ведома Казанского митрополита. Позже город в церковном отношении стал подчиняться Астрахани.

Впервые данная тема, касающаяся церквей и монастырей левобережно-

го Саратова, со ссылками на источники рассмотрена в трудах А. А. Гоздаво-Голомбиевского (1880-е – 1890-е гг.) и А. А. Гераклитова (1910-е – 1920-е гг.)³.

А. А. Гераклитов отмечал, что в «Московском Государственном Архиве (ныне РГАДА. – Я.Р.) хранится дело по обвинению в неправильных действиях по службе саратовского воеводы кн. Мышецкого (Приказные дела, св. 4. № 34)». Далее он уточняет ссылку на данный источник: «Приказные дела, связка 43. № 34». Для него из этого дела было самым главным то, что в те годы (1621–1622 гг.) в Саратове существовал **Троицкий собор и Никольская приходская церковь**⁴.

А. А. Гераклитов обратил внимание также на документ, в котором говорится о существовании в Саратове в 1623 г. недавно построенного **мужского Богородицкого монастыря**. В 1909 г. в журнале «Старина и Новизна» была опубликована вторая часть «Столовой книги патриарха Филарета» за 7132 г. (первая часть опубликована в 1906 г.)⁵.

³ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях // Труды СУАК. Саратов: Типография губернского земства, 1890. Т. 3, вып. 1. С. 239; Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки: ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). С. 213–214; Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записки книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1892 (далее – Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы...); Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923.

⁴ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 182, 223, 233.

⁵ Столовая книга патриарха Филарета // Старина и новизна. СПб., 1909. Кн. 13. С. 37–131

² Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848; Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891.

Рассмотрим данный источник более подробно, чем это делают многие современные исследователи, которых больше интересует «меню» (что ели ежедневно высшие иерархи церкви в XVII в.). В Столовой книге ежедневно записывались обеды, подаваемые патриарху, а также указывались лица, приглашаемые на эти обеды (это для нас особенно важно). Такие книги составлялись ежегодно, они начинались с 1 сентября и заканчивались 31 августа следующего года. Первая часть интересующей нас книги содержит сведения за сентябрь – декабрь 7132 г. (1623 г.). В ней отсутствуют какие-либо сведения о Саратове. Вторая часть содержит информацию о ежедневных приемах пищи патриархом и его гостями за период с января до конца мая 7132 г. (т.е. 1624 г.). Возможно, что публикаторы собирались опубликовать и третью часть (июнь – август 1624 г.), но сложившиеся обстоятельства помешали это сделать, либо в этом источнике далее имеются лакуны. Отметим, что публикация Столовой книги не сопровождалась никаким, даже кратким пояснением, кроме указаний, что в некоторых местах недостает нескольких страниц. Никакого описания данного источника не приводится. Неизвестно, что собой представляет внешне этот источник, подлинник это или копия, какая бумага, почерк и т.д. На первой странице второй части, где говорится об обедах в январе, была допущена опечатка, указан год 1623, хотя эти события происходили уже в следующем 1624 г. (но в том же 7132 г.).

Год можно легко уточнить, так как в Столовой книге ежедневно указаны не

(продолжение, январь – май); СПб., 1906. Кн. 11. С. 68–163 (начало книги, сентябрь – декабрь).

только дата, но и конкретный церковный праздник, в том числе преходящие праздники, а также день недели (с понедельника по воскресенье). Странно, что на это не обратил внимания А. А. Гераклитов, который доверился ошибочной дате в начале публикации (1623 г.) и датировал интересующие нас события 1623 г., хотя они происходили в следующем 1624 г. Автор этих строк в одной из ранних публикаций, ссылаясь на А. А. Гераклитова, тоже ошибочно указал дату первого упоминания монастыря в Саратове (1623 г.).

А. А. Гераклитов первым из саратовских краеведов (а возможно, и единственным, вплоть до настоящего времени) обратил внимание на данный источник. В своей книге об истории Саратовского края он отметил существование Богородицкого монастыря в 1623 г. в Саратове. Все эти сведения имеются в Столовой книге патриарха Филарета, на которую ссылался А. А. Гераклитов (при этом он не указал, где был опубликован данный источник, мы не найдем названия журнала, года выхода, номеров тома, страниц и т.д.).

В Столовой книге говорится не только о саратовском Богородицком монастыре, но и называется имя его строителя (основателя и настоятеля). Слово «строитель» не следует понимать в буквальном смысле, но оно говорит о том, что небольшой монастырь построен недавно, либо недавно изменен (введен) устав монастыря. Обычно строителями называли монастырское начальство в небольших монастырях и пустынях. Это был «строитель иноческого жития». В данной книге читаем: *«В субботу Лазореву марта в 20 день... да в другом столе был строитель с Саратова новоявленные Пречистыя Богородицы*

старец Петр»⁶. Следовательно, 20 марта 1624 г. старец Петр из Саратова находился уже в Москве и встречался с патриархом Филаретом. Возможно, что на этом обеде могла идти речь о руге (хлебном и денежном жалованье для старцев этого монастыря).

Обратим внимание на слово «Новоявленная». Новоявленной в данном случае могла именоваться только Казанская икона Божьей Матери, которая явилась девочке Матрене 8 июля 1579 г., а список с этой иконы находился сначала в ополчении Заруцкого и Трубецкого, а потом – в ополчении Минина и Пожарского. Этот список с Казанской иконы помог ополченцам Заруцкого в конце июля – начале августа 1611 г. штурмом взять у поляков укрепленный Новодевичий монастырь, через год, в августе 1612 г. – разгромить гетмана Ходкевича («етманский бой»), а 22 октября 1612 г. – освободить Китайгород от польских захватчиков («московское взятие»).

После освобождения Москвы князь Д. М. Пожарский освятил храм в своем приходе «Введение Пречистые Богородицы на Устретинской улице». Список Казанской иконы был торжественно поставлен в этой церкви на Сретенке. Ровно через год после освобождения Китай города 22 октября 1613 г. по указанию царя Михаила и старицы Марфы к этой Введенской церкви и Казанской иконе во Введенской церкви начинают выдавать ладан. В Приходно-расходных книгах за 1613/1614 г. записано, что «*Октября в 22 день к Веденью Пречистой Богородицы,*

⁶ *Герасимов А. А.* История Саратовского края... С. 235; Столовая книга... // Старина и Новизна. СПб., 1909. Кн. 13. С. 68.

что на Сретенской, празднично фунт ладону, цена 5 ал., купли нынешнего 122 году. Взял дьякон Онтоней». В начале 1620-х гг. почитание этой «ополченской» Казанской иконы перестает быть местным: в 1620 г. этот образ в первый раз назван чудотворным, а в 1624/1625 г. («в лето 7133 году») по распоряжению царя Михаила и патриарха Филарета князь Д. М. Пожарский по своему обету украсил эту икону в своем храме Введения Богородицы на Сретенке «многую утварию». Здесь же, во Введенской церкви на Сретенке в 1624 г. был устроен специальный придел для иконы⁷.

Однако до начала Смутного времени культ Казанской иконы был местным, об этой иконе мало кто знал за пределами Казани. Поэтому следует с осторожностью относиться к мнению некоторых исследователей о том, что Казанская церковь существовала в первоначальном Саратове еще на рубеже XVI–XVII вв.

После освобождения Москвы в 1612 г. Казанская икона становится известной многим людям. Некоторые следы культа Казанской иконы в начале 1620-х годов заметны в Нижегородском крае. Поэтому, неудивительно, что стрелецкий гарнизон Саратова, состоящий в основном из выходцев с Самары, Казани, Нижнего Новгорода и других поволжских городов, особенно почитал эту икону. Конечно же,

⁷ Приходно-расходные книги Казенного приказа: Расходная книга товарам и вещам. 1613–1614 гг. // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 174; Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 133. См. также: *Назаров В. Д.* Что мы празднуем 4 ноября? // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.). Нижний Новгород, 2007. С. 220–238.

монастырь в Саратове был мужской, женщин в новопостроенной крепости было очень мало (со временем, лет через 20–30, в Саратове появится и женский монастырь).

Возможно, воевода Саратова 1622–1623 гг. казанец (!) Константин Никитич Шушерин и прежний воевода кн. Ефим Федорович Мышецкий (1620–1622 гг.) не остались в стороне и сыграли определенную роль в строительстве монастыря. Не следует забывать, что монастырь – это еще и богадельня, приют для увечных и больных людей, а первыми насельниками Богородицкого монастыря вполне могли стать пожилые отставные стрельцы и другие служилые люди.

По мнению А. А. Голомбиевского, в Богородицком мужском монастыре была церковь Казанской Божьей матери⁸. Еще А. Ф. Леопольдов отмечал, что в Казанской церкви современного правобережного Саратова в начале XIX в. находилось Евангелие 1653 г., напечатанное еще при патриархе Никоне. Судя по надписи в Евангелии, эта книга в 1699 г. была вложена в Никольский предел Богородицкого монастыря (данный монастырь существовал еще некоторое время после переноса Саратова на правый берег). Надпись гласит, что в марте 1699 г. «построено сие на престольное Евангелие в Богородицкой Монастырь, в придел святителя и чудотворца Николая, старанием и тщанием строителя иеромонаха Антония Покровского». Это Евангелие якобы было перенесено в новую Казанскую церковь

⁸ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях. С. 239. Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины... С. 213–214.

из прежней Казанской церкви левобережного Саратова. Если предположить, что данное Евангелие оказалось в Саратове вскоре после издания этой книги (в 1650-е годы), то значит, в левобережном Саратове в Богородицком монастыре при Казанской церкви была Никольская предельная церковь⁹.

В 1626 г. патронами этого Богородицкого монастыря в Саратове кроме Богородицы Казанской были соловецкие чудотворцы, Зосима и Савватий. Об этом свидетельствует запись в Книгах Печатного приказа от 16 апреля 1626 г., которую обнаружил А. А. Гераклитов. В этой грамоте от 16 апреля 1626 г., адресованной воеводе Саратова Федору Ивановичу Чемоданову, удовлетворялась просьба строителя Богородицкого монастыря Петра с братией о передаче монастырю рыбных ловель в окрестностях Саратова: «*Апреля 16 день. На Саратов к воеводе к Федору Чемоданову по челобитию Саратова города Пресвятыя Богородицы Казанския и Соловецких чудотворцев строителя Петра с братией – велено им дати в руги место рыбные ловли в саратовских водах от Бородине песку да на низ по Сунбуловку. А оброку с тех вод было с иными рыбными ловлями по сту по пятнадцати рублей на год, а врознь не росписано*»¹⁰.

С одной стороны, данная грамота свидетельствует, что весной 1626 г. воеводой в Саратове был Федор Иванович Чемоданов, а настоятелем Богородицкого монастыря – все тот же старец Петр, что немаловажно. Обратим также внимание,

⁹ Леопольдов А. Исторический очерк Саратовского края. С. 33.

¹⁰ См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 235.

что упоминание Богородицы Казанской в Саратове приведено уже в 1626 г. В данной грамоте уже явно говорится о Богородице Казанской, что подтверждает тезис о существовании Казанской церкви в этом Богородицком монастыре еще в 1623 г. Размер оброка указан 115 рублей на год. Такая значительная сумма оброка касалась не только тех угодий, которые были пожалованы Богородицкому монастырю, но и других рыбных ловель. Следовательно, еще до 1626 г. кто-то уже брал на оброк все эти ловли в окрестностях Саратова и платил за них оброк 115 рублей, а теперь в 1626 г. часть этих угодий (от Бородине песка до Сунбуловки) была выделена для старцев Богородицкого монастыря за мизерную плату. Фраза «в руги место» означает, что вместо хлебного и денежного жалования, отправляемого ежегодно из Москвы, старцы монастыря теперь могут использовать на свой обиход эти богатые рыбные ловли.

По мнению А. А. Гераклитова, у этого строителя Петра были какие-то связи в придворных кругах, ему оказывали покровительство патриарх Филарет (приглашает на обед) и старица инокиня Марфа Ивановна, мать царя Михаила. Подъячий Дружина Коптев, который принес эту грамоту в Печатный приказ, сказал дякам, что, по указанию старицы инокини Марфы Ивановны, эту грамоту велено запечатать без пошлин¹¹.

Возможно, что этот старец Петр ранее служил в Новоспасском монастыре, который был усыпальницей бояр Романовых еще до Смуты, поэтому старец Петр был близок к Романовым. В связи с этим стоит прислушаться к довольно спорному мне-

нию А. И. Шахматова, что Богородицкий монастырь в Саратове возник из некоей обители Новоспасского монастыря, которая якобы существовала на правом берегу Волги еще в XVI в. задолго до основания Саратова¹².

В своем описании Саратова 1623 г. купец-гость Федот Котов ничего не говорит о существовании в те годы в Саратове мужского Богородицкого монастыря. Он вообще не упоминает о церковных и монастырских постройках в Саратове¹³. Но это не значит, что их в то время не было. При описании городов перед Ф. Котовым стояли другие задачи, его интересовали другие объекты. С другой стороны, можно предположить, что монастырь начал строиться именно летом – осенью 1623 г., а к моменту пребывания Ф. Котова в Саратове (июнь) монастырь еще не был построен. В конце 1623 г., когда строительство было завершено, старец Петр отправился в Москву по зимнему санному пути доложить патриарху об устройстве монастыря. По такому случаю, он был приглашен на обед в марте 1624 г. К тому времени весенняя навигация по Волге еще не началась. Вряд ли старец Петр решил надолго оставить свою новую обитель, следует исключить его осеннее плавание по Волге с караваном судов, поэтому наиболее предпочтителен зимний сухопутный путь напрямую из Саратова в Москву.

Во время Смоленской войны 1632–1634 гг. была составлена окладная роспись пятины 1634 года по городу

¹² Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891. С. 13, 88.

¹³ Хождение купца Федота Котова в Персию / публ. Н. А. Кузнецовой; отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 1958.

¹¹ См.: Там же. С. 237.

Саратову. Эта роспись была скреплена двумя саратовскими священниками. Благодаря данной скрепе мы узнаём, что в Саратове в 1634 году при воеводе Григории Ивановиче Феофилаьеве стояла соборная церковь св. Николая Чудотворца. В этой Никольской церкви служил службу соборный поп Василий. Кроме Никольской церкви согласно данному источнику (Окладной росписи пятины) в Саратове была ещё одна церковь (неизвестно какого престола), в которой служил службу поп Самсон¹⁴.

Если сравнить с 1623 г., то видим, что за десять лет кое-что изменилось. Никольская приходская церковь теперь стала Соборной вместо Троицкой церкви.

Возможно, на рисунке Адама Олеария 1638 г. соборная Никольская церковь изображена в самом центре города четвертой башней справа вместе с колокольной. Скорее всего, вторая церковь изображена на рисунке Олеария крайней справа на окраине города. Это низенькое деревянное здание с небольшой главкой и крестом на ней. Все остальные здания с шатровым верхом, несмотря на наличие на них крестов, следует отнести к крепостным башням.

Богородицкий мужской монастырь в середине XVII в. находился в самом городе, в левобережном Саратове. 2 сентября 1665 г. по челобитью игумена Богородицкого монастыря Филарета с братией была отправлена грамота воеводе кн. Алексею Путятину. Игумен и старцы жаловались, что баня поставлена прямо возле монастыря, что приводило к

ряду неудобств, как в моральном, так и в противопожарном отношении. Воеводе кн. А. Путятину было приказано досматривать баню. Если эта баня поставлена близко от монастыря, то ее следует перенести на другое место¹⁵. Такая баня (вероятно, торговая) обычно ставится в городе, в населенном месте, а не где-то в степи, на другом берегу Волги. Жителям, чтобы помыться в такой бане, хочется, чтобы она была поближе к дому, а не «за тридевять земель». Потому нельзя признать мнение А. И. Шахматова и Ф. Ф. Чекалина, что Богородицкий монастырь находился во времена левобережного Саратова на правом берегу Волги. Ф. Ф. Чекалин считал, что Саратов находился на обоих берегах Волги. На левом берегу, где его видел Адам Олеарий, стояла только одинокая крепость, а на правом берегу, «гораздо менее опасном от нападений ордынцев, и на месте, защищенном горами и глубокими оврагами, – слободы для служилых и жилацких людей и посад с таможеню... Расположенный одиноко в совершенно открытой Ногайской степи, старый Саратов, очевидно, и не мог служить достаточной защитой для подгородных слобод, а следовательно и иметь монастыри»¹⁶. Отметим, что в XVII в. (и даже в начале XVIII в.) правобережье Волги было не менее опасным, оно часто подвергалось набегам кочевников. Так что иметь на правом берегу беззащитный посад с монастырями было неразумно, ведь гарнизон левобережной крепости вряд ли

¹⁴ Смирнов П. П. Окладная роспись пятины по городу Саратову 1634 года // Труды СУАК. Саратов, 1916. Вып. 33. С. V, XI.

¹⁵ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы... № 78. С. 18.

¹⁶ Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. С. 62.

мог успеть прийти на помощь в случае вражеского нападения на посад.

Монастырь, расположенный на далекой окраине государства в небольшом пограничном городке не был особенно богатым, но и не бедствовал, а постепенно развивался. По мнению А. А. Гераклитова, источники свидетельствуют скорее о росте монастыря, чем о его упадке. За тот же рост говорит и иск игумена Филарета о сносе бани, стоящей слишком близко к монастырю. Очевидно, постройки монастыря росли, и ему становилось тесно в прежних границах¹⁷.

Об игумене этого монастыря Филарете известно немного. Со слов чернеца Феодосия, который одно время жил в Саратове у игумена Филарета, этот Филарет до поставления в Саратов был попом в Москве в Стретенской церкви («на Москве у Стретения, что на Сенях, в попех»)¹⁸. В 1658 г. Филарет уже находился в Саратове. Именно в 1658 г. этому же игумену Филарету были пожалованы рыбные ловли. Грамота из Москвы от 10 июня 1658 г. была адресована воеводе стольнику Никите Ивановичу Головину. В грамоте указано, что «Саратовскими Ахмацкими, Бородинскими и Багаевскими рыбными ловлями владеть ему, игумену с братьею по-прежнему, как им те рыбные ловли даны на свечи и ладан»¹⁹. Слово

«по-прежнему» означает, что еще ранее этому монастырю были даны эти рыбные ловли на свечи и ладан, когда именно – трудно сказать. Но стоит вспомнить грамоту строителю Богородицкого монастыря Петру 1626 г., приведенную А. А. Гераклитовым, в которой говорится о даче монастырю «в руги место рыбные ловли в саратовских водах от Бородина песку да на низ по Сунбуловку». По-видимому, причиной выдачи монастырю первой грамоты 1658 г. послужили какие-то конфликты Богородицкого монастыря с местными властями, жителями, откупщиками или другими монастырями. Чтобы устранить подобные недоразумения на будущее время, и была дана Филарету такая грамота.

Еще через 7 лет, 2 сентября 1665 г., эта грамота 1658 г. на владение Богородицкому монастырю Ахмацкими, Бородинскими и Багаевскими рыбными ловлями была снова подтверждена²⁰.

До этого в 1662 г. по челобитью игумена Филарета воеводе Саратова Федору Леонтьеву было «велено сыскать пропустые земли»²¹. По-видимому, старцы Богородицкого монастыря хотели приобрести новые угодья, и монастырь сам выбирал подходящие ему земли возле города. Однако, не исключен вариант, что здесь речь идет не о каких-то сельскохозяйственных угодьях в окрестностях Саратова, а об отводе пустых дворовых мест для постройки складов или амбаров. Такие амбары были нужны, к

¹⁷ См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 237.

¹⁸ Расспросные речи в Разрядном приказе черного попа Феодосия, духовного отца С. Разина. 1671, декабрь // Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов: в 4 т. (далее – Крестьянская война...). М., 1962. Т. 3, № 160. С. 177.

¹⁹ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы... № 73. С. 17.

²⁰ Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины... С. 214; Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы... № 73. С. 17 (примеч.).

²¹ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы... № 75. С. 18.

примеру, для складирования запасов соли. Их приобретали и другие монастыри. Можно вспомнить конфликт между нижегородским Макарьевским монастырем и саратовским Богородицким монастырем в 1666 г. из-за такого амбара в Саратове, когда архимандрит этого нижегородского Желтоводского монастыря Пахомий предъявил старцам Богородицкого монастыря иск в 550 рублей в соляной поклаже²². Это говорит о том, что оба монастыря принимали какое-то участие в соляных операциях. Данный спор пришлось решать в 1666 г. воеводе Саратова стольнику кн. Ивану Борятинскому. В источниках не сказано, кто выиграл данный спор.

А. И. Шахматов привел документ, из которого видно, что в 1676 г. был новый отвод рыбных ловель как Богородицкому монастырю, так и саратовским жителям. Это было связано с тем, что прежние грамоты относились к левобережному Саратову, а с переносом Саратова на правый берег нужно было сделать отвод на новых местах. Следует уточнить, продолжал ли существовать на прежнем месте этот Богородицкий монастырь, вряд ли он оставался в это время (1676 г.) на левом берегу беззащитным, вдали от крепостных стен. Скорее всего, он был перенесен на правый берег, а вскоре вообще упразднен, и вместо него построен новый Четырехсвятский монастырь на правом берегу.

Следует учесть действия игумена Богородицкого монастыря Филарета во время восстания Степана Разина. Пензенский воевода Елисей Протасьевич Лачинов сообщал в августе 1670 г. в от-

писке тамбовскому воеводе, что «на Успенъев де день пресвятыя богородицы (т.е. 15 августа. – Я.Р) поутру рана вор изменник Стенька Разин с казаками пришел на Саратов. И город де Саратов саратовские жители здали, и ево де, вора, Богородицкого монастыря игумен и саратовские все жители встретили с хлебом»²³. Отметим, что прибытие Разина в Саратов произошло во время одного из главных праздников, отмечаемых старцами Богородицкого монастыря – Успение Богородицы. Об этих событиях в Саратове пензенский воевода узнал уже через несколько дней после взятия города разинцами. Вскоре воеводу Пензы постигла участь воеводы Саратова Кузьмы Лутохина. Отряды разинцев уже в сентябре 1670 г. взяли Пензу и убили воеводу Е. П. Лачинова.

Игумен Филарет после перехода Саратова на сторону правительственных войск сам поехал в Москву, чтобы сообщить о том, что жители отказались признавать вора Стеньку и «принесли свои вины» царю. Это произошло около 10 июля 1671 г. Воевода Нижнего Ломова Парфений Сомов писал тамбовскому полковому воеводе князю Петру Ивановичу Хованскому 30 июля 1671 г., что «саратовские жители всяких чинов люди великому государю в винах своих доби́ли челом и с повинною челобитною послали к великому государю к Москве саратовского Богородицкого монастыря игумена Филарета да соборного попа Федора Трофимова да саратовских стрельцов и

²² Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы... № 79. С. 18.

²³ Из отписки пензенского воеводы Е.П. Лачинова тамбовскому воеводе Я. Хитрово о взятии С. Разиным Саратова. Август 1670 г. // Крестьянская война... М., 1957. Т. 2, ч. 1. № 32. С. 46.

посадских людей 20 человек июля в 10-м числе... А боярин и воевода князь Юрья Никитич Борятинской с ратными людьми ис Саранска пошел в степь и ныне стоит на Пензе»²⁴. Здесь не приводится название соборной церкви Саратова в 1671 г., говорится только, что в ней служил соборный поп Федор Трофимов.

Ко времени написания данной грамоты боярин кн. Ю. Н. Борятинский из Саранска уже пришел на Пензу, которая еще в декабре 1670 г. была освобождена от разинцев. Сведения о событиях в Саратове воевода Нижнего Ломова узнал, по-видимому, от самого игумена Филарета, который к тому времени по пути в Москву через Пензу уже прибыл в Нижний Ломов. С момента присяги саратовцев и отъезда Филарета в Москву и до отправки письма из Нижнего Ломова прошло 20 дней – время, вполне достаточное для приезда в Нижний Ломов.

Некоторые исследователи считали, что саратовские жители сразу после поражения Разина под Симбирском отказались признавать атамана и не пустили его в город в октябре 1670 г. В действительности, саратовцы целый год, вплоть до июля 1671 г. продолжали поддерживать восставших, в том числе Федьку Шелудяка. Игумен Филарет все это время был в Саратове. В одном документе от 11 мая 1671 г. говорится о Саратове, который к тому времени еще оставался в руках восставших: «А по нашему великого государя

указу для промыслу на воров и изменников, которые ныне в воровстве на Самаре и на Саратове, и на Царицыне и в Астрахани, посланы с Москвы сухим путем и в плавной бояре наши и воеводы и с ними наши великого государя многие ратные люди и с нарядом»²⁵.

Дальнейшая судьба игумена Богородицкого монастыря Филарета неизвестна. В 1678 г. в этом монастыре игуменом уже был Гурий, который в том же году выдал ссуду из монастырской казны одному крестьянину в размере 270 рублей²⁶.

Позднее в Нагорном Саратове возник Четырехсвятский монастырь. Согласно Данной грамоте при воеводе Никите Семеновиче Нестерове (был воеводой в Саратове в 1691–1692 гг.) «отведено было на Саратове в Горной слободе под монастырь Московских чудотворцев место». В то время Богородицкий монастырь был уже упразднен. Он был приписан к Московскому Высокопетровскому монастырю. Об этом прямо говорится в одной из грамот астраханского митрополита Самсона: «В прошлом во 199 году ... Саратовский Богородицкий монастырь приписан к Петровскому Высокому монастырю». Судя по данной грамоте, это событие произошло в период с 1 сентября 1690 г. до 31 августа 1691 г.²⁷

²⁵ Грамота из приказа Казанского дворца кадомскому воеводе А. Вышеславцеву с извещением о выдаче С. Разина и принесении присяги казаками и о посылке воевод на Дон для окончательного подавления восстания. 1671, мая 11 // Крестьянская война... Т. 3, № 56. С. 62. См. также: ААЭ. Т. 4, № 183 (Грамота аналогичного содержания вологодскому воеводе К. Нащокину).

²⁶ См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 237.

²⁷ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях... С. 239.

²⁴ Отписка нижнеломовского воеводы П. Сомова тамбовскому полковому воеводе П. Хованскому о набеге на г. Верхний Ломов татар и чувашей и победе воеводы П. Шереметева под Симбирском над восставшими. 1671, июля 30 // Крестьянская война... М., 1962. Т. 3, № 125. С. 135.

Крупнейший исследователь русских монастырей археограф П. М. Строев в своем капитальном труде упомянул первым из настоятелей Богородицкого монастыря игумена Филарета и привел следующие сведения о нем: «Игум. Филарет, в июле 1658, в сент. 1659, в авг. 1661, в 1662, в авг. 1665, в мар. 1666»²⁸. Эти даты, указанные П. М. Строевым, означают, что в обнаруженных им в разных архивах документах именно под этими датами упомянут данный монастырь и его игумен Филарет. К сожалению, в справочнике П. М. Строева не приводится ни название, ни содержание документов, в которых говорится про игумена Филарета. Можно предположить, что первая дата (июль 1658 г.) связана с пожалованием рыбных ловель, 1662 г. – это сыск пустых земель по челобитью Филарета, 1665 г. – вторичная грамота с подтверждением на владение рыбными ловлями, 1666 г. – спор с Макарьевским Желтоводским монастырем из-за соляного амбара.

С одной стороны, П. М. Строеву неизвестны сведения о действиях игумена Филарета во время восстания Степана Разина (во всяком случае, он не приводит эти даты). Однако, с другой стороны, упомянутые П. М. Строевым даты «сентябрь 1659 г.» и «август 1661 г.» свидетельствуют о том, что еще не все источники о данном монастыре и его игумене введены в научный оборот, и что в этом направлении исследователей ожидают еще новые открытия.

В самом левобережном Саратове еще в середине 17 века существовали не толь-

ко мужской Богородицкий, но и женский Воздвиженский монастырь. Об этом монастыре П. М. Строев приводил сведения только по XIX в. Возможно, что ему не были известны документы о более ранней истории данного монастыря.

Женский Воздвиженский монастырь в середине 17 века находился не в самом левобережном Саратове, а около него, но также на левом берегу Волги. В 1651 г. в Саратове существовала «подгородная Воздвиженская слободка». В том же 1651 г. было разрешено откупщику Кадашевцу Гришке Михайлову в этой саратовской «подгородной Воздвиженской слободке для продажи кабацкого питья поставить избы да ледник где пригоже». Эта грамота была адресована воеводе Саратова стольнику Василию Григорьевичу Феофилаьеву²⁹.

В другой грамоте того же времени (1652 г.), адресованной воеводе В. Г. Феофилаьеву, говорится, что эта Воздвиженская слободка находилась «за городом, за кабацкими вороты».

Данная слободка получила свое название (Воздвиженская слободка) от женского Воздвиженского монастыря, находившегося здесь же. Раньше в этом месте был «кабацких винных запасов выход». К моменту составления грамоты здесь уже находилась «богадельная изба». Эту избы было разрешено отдать откупщику кадашевцу Гришке Михайлову под винный выход «При прежних откупщиках за городом за кабацкими вороты, для кабацких винных запасов выход бывал, а ныне на том месте поставлена богадельная изба,

²⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 962.

²⁹ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы... № 81, С. 19.

и ему, Гришке, то место велено под винный выход взять»³⁰.

Видим, что приток населения в Саратове привел к расширению территории города, в итоге появляются подгородные слободки. Развивается хозяйственная жизнь, увеличивается количество посадских дворов с предприимчивым населением. Это ремесленники и кустари, производившие предметы потребления для населения, купцы, которые занимались предпринимательством (откупами, торговлей, разными подрядами и т.д.). Наблюдаем особую активность подрядчика и откупщика их отдаленной московской Кадашевской слободы Гришки Михайлова, который строит в Саратове новые избы и кабаки «для продажи кабацкого питья», приспособив для сбыта этого ходкого товара даже богадельню.

Об этом женском Воздвиженском (или Крестовоздвиженском) монастыре и его насельницах сохранился ценный источник, опубликованный А. А. Голумбиевским в трудах СУАК. Это опись 1739 г. (из описи дел Коллегии экономии, преемницы Монастырского приказа). В данной описи приводится подробный текст грамоты царя Алексея Михайловича от октября 1661 г. воеводе Саратова Ивану Ивановичу Косагову. Из этой грамоты мы узнаем, что в 1661 г. во главе этого монастыря стояла старица Дорофея (пока не игуменья). Этой старице Дорофее с сестрами царь велел учинить годовые денежные и хлебные руги, такие же, как старицам в Свяжском женском Ивановском монастыре. В дальнейшем эти руги предписано давать игуменье Воздвиженского

монастыря, которую выберут сами старицы данного монастыря, а также всем старицам данного монастыря. Подчеркнуто, что этот выбор должен утвердить (благословить) Астраханский и Терский архиепископ. Видим, что в церковном отношении Саратов в 1661 г. уже подчинялся Астрахани.

Приведем размер этого государева жалования. Игуменье – денег 2 рубля, хлеба 2 чети ржи и 2 чети овса (четыре овса – 6 пудов, 96 кг, а четыре ржи – 6,25 пудов – 100 кг). В монастыре в 1661 г. находилось 29 стариц. Для отдаленного небольшого города, каким был в то время Саратов, эта цифра очень значительная, монастырь был многолюдным. Каждой из 29 рядовых стариц полагалось в год полтора рубля денег, полторы чети ржи и полторы чети овса. Царь указал давать это жалование ежегодно, без переводов, из Саратовских денежных доходов и «присыльных хлебных запасов». Далее следует интересное добавление, которое ограничивает численность в этом монастыре новых насельниц: «А которые в том монастыре учнут впредь стрытца и тем старицам ждаты выбылых мест». Эту грамоту воевода И. И. Косагов должен был переписать, а список оставить в государевой казне в приказной избе в Саратове. Подлинник грамоты предписывалось отдать в Воздвиженский монастырь игуменье с сестрами.

Аналогичная грамота была послана в Казань окольному и воеводе князю Дмитрию Алексеевичу Долгорукову и дьяку Афанасию Ташлыкову. Казанские воеводы теперь должны были при отправке хлеба на Низ посылать дополнительно ежегодно хлеб и для саратовских стариц. Несложные подсчеты показывают, что на

³⁰ Гоздаво-Голумбиевский А. А. Материалы... № 82. С. 19.

год Воздвиженский монастырь получал 91 четь ржи и овса, в общей сложности свыше 9 тонн зерна. Этот хлеб казанские воеводы должны были посылать «*сполна, по вся годы, ежесгод беспереводно*». Об отправке хлеба следовало доложить в Москву и сообщить об этом воеводе Саратова И. И. Косагову³¹.

А. А. Гераклитов привел сведения о существовании этого Воздвиженского монастыря в 1646 г. Приведем текст из труда А. А. Гераклитова полностью: «*В Книгах Печатного приказа я нашел запись о запечатании 22 июня 1646 г. грамоты на Саратов к стольнику и воеводе Василью Чоглокову по челобитью с Саратова Воздвиженского девичья монастыря старицы Соломонида с сестрами – велено попу Воздвиженского монастыря государево жалованье денежное и хлебное ругу давать. (Беспошл. кн. 20. Л. 365)*»³².

Воевода Саратова Василий Чоглоков по другим источникам неизвестен. В Саратове в это время с февраля 1644 г. вплоть до конца 1646 г. находился воевода Аверкий Федорович Болтин. Во всяком случае, в Записной книге Московского стола 1646/1647 г. говорится не только о пребывании А. Ф. Болтина в Саратове осенью 1646 г., но и о том, что он был «*послан во 152 году в феврале*»³³. Данная запись свидетельствует о том, что назначение его в Саратов произошло в феврале 1644 г., и он постоянно находился в этом городе как минимум, до конца 1646 г. В те годы известен только один столь-

ник – Василий Александрович Чоглоков, а также дворянин московский Василий Федорович Чоглоков.

Отметим, что, судя по данному источнику, Воздвиженским монастырем управляла в те годы старица Соломонида, и что в этом женском монастыре служил службу какой-то поп.

Воздвиженский женский монастырь не прекратил своего существования после переноса Саратова на правый берег. Этот монастырь также был перенесен с левого берега, как и все другие строения. Он упоминается в документах под 1680 г., где говорится о челобитной попа этого монастыря Георгия Потапова: «*Бил челом Воздвиженского монастыря поп Георей Потапов*»³⁴. В 1739 г. в этом монастыре было 12 келий, 12 монахинь и 9 «бельцов», включая трех попов. Этот же монастырь существовал и во второй половине XVIII в. По-сравнению со временем составления описи 1739 г., к 1763 г. он значительно разросся. Теперь в нем стало 2 каменных церкви (раньше была только часовня), каменная ограда, 3 каменных кельи и 23 деревянных келий. В монастыре жили наместница, 24 монахини и 26 белиц. Сюда же можно отнести 17 бельцов (от попов до псаломщиков и сторожей)³⁵.

В заключение стоит сказать о важной роли московских монастырей в колонизации Саратовского края в последней четверти XVII в., уже после переноса Саратова на правый берег Волги. В

³¹ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о Саратовских монастырях. С. 245.

³² Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 235.

³³ Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 311.

³⁴ Отписки Инсарскому воеводе Василию Норову воевод Пензенского Федора Солнцева, Нижнеломовского Андрея Самарина о набегах на русские города Калмыков, Татар и Башкирцев. 1680, июль // ДАИ. Т. 8, № 77. С. 283.

³⁵ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях. С. 241–246.

период существования левобережного Саратова монастыри имели в этих краях рыбные угодья, монастырские рыбаки ловили здесь рыбу, но постоянных поселений не было, всю рыбу отвозили сначала в Саратов или сразу в Москву и другие города. Волга была богата «столовыми припасами к удовольствию братии». Поэтому монастыри усердно хлопотали о получении жалованных грамот. Первые постоянные поселения появляются уже после переноса Саратова на правый берег. В 1685 г. было основано село Архангельское или Сосновый остров (будущий Хвалынский) – владение Чудова монастыря. Позже, в

1690 г. основаны Малыковка (будущий Вольск) и Терса – владения Новоспасского монастыря. Тогда же и Воскресенский монастырь получил угодья на Волге, где позже было основано монастырское село Сергиево-Воскресенское или Змеевы горы. На Иргизе с конца XVII в. существовали монастырские села и поселения раскольников. Все эти монастырские села были населены рыбными ловцами. Эти монастырские оброчные села были светскими населенными пунктами, в них не было обители, не жили монахи, ни один из таких монастырских дворов впоследствии не вырос в монастырь.

Библиография

Источники:

Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиовский. М., 1892.

Гоздаво-Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях // Труды СУАК. Саратов, 1890. Т. 3, вып. 1.

Грамота из приказа Казанского дворца кадомскому воеводе А. Вышеславцеву с извещением о выдаче С. Разина и принесении присяги казаками и о посылке воевод на Дон для окончательного подавления восстания. 1671, мая 11 // Крестьянская война под предводительством С. Разина: в 4 т. М., 1962. Т. 3.

Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10.

Из отписки пензенского воеводы Е. П. Лачинова тамбовскому воеводе Я. Хитрово о взятии С. Разиным Саратова. Август 1670 г. // Крестьянская война под предводительством С. Разина: в 4 т. М., 1957. Т. 2. Ч. 1.

Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910.

Отписка нижнеломовского воеводы П. Сомова тамбовскому полковому воеводе П. Хованскому о набеге на г. Верхний Ломов татар и чувашей и победе воеводы П. Шереметева под Симбирском над восставшими. 1671, июля 30 // Крестьянская война под предводительством С. Разина: в 4 т. М., 1962. Т. 3.

Отписки инсарскому воеводе Василию Норову воевод пензенского Федора Солнцева, нижнеломовского Андрея Самарина о набегах на русские города калмыков, татар и башкирцев. 1680, июль // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией: в 12 т. СПб., 1862. Т. 8.

Память стрелецким головам, отправленным из Самары под Астрахань... 1614 г., мая 23 // Акты исторические: в 5 т. СПб., 1841 Т. 3.

Приходно-расходные книги Казенного приказа: Расходная книга товарам и вещам. 1613–1614 гг. // РИБ. СПб., 1884. Т. 9.

Расспросные речи в Разрядном приказе черного попа Феодосия, духовного отца С. Разина. 1671, декабрь // Крестьянская война под предводительством С. Разина: в 4 т. М., 1960. Т. 3.

Смирнов П. П. Окладная роспись пятины по городу Саратову 1634 года // Труды СУАК. Саратов, 1916. Вып. 33.

Столовая книга патриарха Филарета // Старина и новизна. СПб., 1909. Кн. 13.

Хождение купца Федота Котова в Персию / публ. Н. А. Кузнецовой; отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 1958.

Литература:

Герасимов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923.

Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки: ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). С. 213–214.

Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848.

Назаров В. Д. Что мы празднуем 4 ноября? // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.). Нижний Новгород, 2007.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892.

Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891.

Сведения об авторе:

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия). Область научных интересов: история Смутного времени на северо-западе России, история Саратовского края конца XVI – XVII вв.

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

Ya. N. Rabinovich

CHURCHES AND MONASTERIES ON THE LEFT BANK OF SARATOV

Annotation: The article discusses the history of the origin of male Bogoroditsky and female Vozdvizhensky monasteries in Saratov in the first half of the XVII century. The little-known names of some church leaders of Saratov are given. It shows how an increase of welfare of this monasteries was made, as well as their fate. The role of the hegumen of the Bogoroditsky monastery during the uprising of Stepan Razin is revealed.

Keywords: Gozdavo-Golombievsky A. A., the Dining Book, Hegumen Filaret, Bogoroditsky Monastery, the old woman Solomonida, the steward Vasily Choglokov, the Printing Order.

References

Sources:

Gozdavo-Golombievskij A. A. Materialy dlya istorii g. Saratova: zapisi knig Pechatnogo prikaza (1650–1675 gg.) / soobshchil A. Golombiovskij. [Materials for the history of the city of Saratov: recordings of Printed books of the order (1650-1675), was / reported A. Golembiowski]. Moskow, 1892. (In Russian).

Gozdavo-Golombievskij A. A. Nekotorye svedeniya o saratovskih monastyryah [Some information about the monasteries of Saratov] // Trudy SUAK. Saratov: Tipografiya gubernskogo zemstva, 1890. Vol. 3. Vyp. 1. (In Russian).

Gramota iz prikaza Kazanskogo dvorca kadomskomu voevode A. Vysheslavcevu s izveshcheniem o vydache S. Razina i prinesenii prisvyagi kazakami i o posylke vovod na Don dlya okonchatel'nogo podavleniya vosstaniya. 1671, maya 11 [A letter from the order of the Kazan Dvorec to the Kadoma voivode A. Vysheslavtsev with a notice of the extradition Of S. Razin and the oath of the Cossacks and the sending of the voivodes to the don for the final suppression of the uprising. 1671, may 11] // *Krest'yanskaya vojna pod predvoditel'stvom S. Razina: v 4 t. Moskow, 1962. Vol. 3 (In Russian).*

Zapisnaya kniga Moskovskogo stola 7155 goda [Notebook Moscow table 7155 year] // RIB. St. Peterburg, 1886. Vol. 10. (In Russian).

Iz otpiski penzenskogo vovody E.P. Lachinova tambovskomu vovode Ya. Hitrovo o vzyatii S. Razinym Saratova. Avgust 1670 g. [Unsubscribe from Penza Governor E. P. Lacinova Tambov Governor J. Khitrovo about taking S. Razin Saratov. August 1670] // *Krest'yanskaya vojna pod predvoditel'stvom S. Razina: v 4 t. Moskow, 1957. Vol. 3 (In Russian).*

Otpiska nizhnelomovskogo vovody P. Somova tambovskomu polkovomu vovode P. Hovanskomu o nabege na g. Verhnij Lomov tatar i chuvashej i pobede vovody P. Sheremeteva pod Simbirskom nad vosstavshimi. 1671, iyulya 30 [Unsubscribe nizhnelomovskogo voivode P. Somov Tambov regimental voivode P. Khovanskomu about the RAID on the Upper Lomov Tatars and Chuvash and the victory of the voivode P. Sheremetev at Simbirsk over the rebels. 1671, July 30] // *Krest'yanskaya vojna pod predvoditel'stvom S. Razina: v 4 t. Moskow, 1957. Vol. 3 (In Russian).*

Otpiski insarskomu vovode Vasiliyu Norovu vovod penzenskogo Fedora Solnceva, nizhnelomovskogo Andreyu Samarina o nabegah na russkie goroda kalmykov, tatar i bashkircev. 1680, iyul' [Unsubscribe Insar vovoda Vasiliy Norovof to the vovods of the Penza Fedor Solntsev, nizhnelomovskiy Andrei's Samarin about the raids on the Russian cities the Kalmyks, the Tatars and bashkircev. 1680, July] // *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej: v 12 t. . St. Peterburg, 1862. Vol. 8. (In Russian).*

Pamyat' streleckim golovam, otpravlennym iz Samary pod Astrahan'... 1614 g., maya 23 [Memo to Streletsky heads, sent from Samara under Astrakhan... 1614, may 23] // Akty istoricheskie: v 5 t. SPb., 1841. Vol. 3. (In Russian).

Prihodno-raskhodnye knigi Kazennogo prikaza: Raskhodnaya kniga tovaram i veshcham. 1613–1614 gg. [Receipt-expense books of the State order: the Expense book to goods and things. 1613-1614] // RIB. St. Peterburg, 1884. Vol. 9. (In Russian).

Rassprosnye rechi v Razryadnom prikaze chernogo popa Feodosiya, duhovnogo otca S. Razina. 1671, dekabr' [Questioning speech in the Discharge order of the black priest Theodosius, the spiritual father Of S. Razin. 1671, December] // *Krest'yanskaya vojna pod predvoditel'stvom S. Razina: v 4 t. Moskow, 1957. Vol. 3 (In Russian).*

PSRL. Vol. 14. Novyj letopisec. St.-Peterburg, 1914. (In Russian).

Smirnov P. P. Okladnaya rospis' pyatiny po gorodu Saratovu 1634 goda [Fascia-painted of piatina of the city of Saratov 1634] // Trudy SUAK. Saratov, 1916. Vyp. 33. (In Russian).

Stolovaya kniga patriarha Filareta [Dining room book of Patriarch Filaret] // Starina i novizna. St. Peterburg., 1909. Kn. 13. (In Russian).

Khozhdeniye kuptsa Fedota Kotova v Persiyu [Khozhdeniye kuptsa Fedota Kotova v Persiyu] / publ. N. A. Kuznetsovoy; otv. red. A. A. Kuznetsov. Moskow, 1958. (In Russian).

Researches:

Geraklitov A. A. Istoriya Saratovskogo kraja v XVI–XVIII vv. [The history of the Saratov region in the XVI – XVIII centuries]. Saratov, 1923. (In Russian).

Gozdavo-Golombievskij A. A. Istoriya goroda Saratova v issledovaniyah mestnogo lyubitelya stariny [The history of the city of Saratov in the studies of a local lover of antiquity] // Bibliograficheskie zapiski: ezchemesyachnoe illyustrirovannoe izdanie. 1892. № 3 (mart). (In Russian).

Leopol'dov A. F. Istoricheskij ocherk Saratovskogo kraja [Historical sketch of the Saratov region]. Moskow, 1848. (In Russian).

Nazarov V. D. Chto my prazdnuem 4 noyabrya? [What do we celebrate on November 4?] // Mininskie chteniya: Trudy nauchnoj konferenci. Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo (20–21 oktyabrya 2006 g.). Nizhnij Novgorod, 2007. (In Russian).

Stroev P. M. Spiski ierarhov i nastoyatelej monastyrej Rossijskoj cerkvi. [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]. St. Peterburg, 1877. (In Russian).

Chekalin F. F. Saratovskoye Povolzh'ye s drevneyshikh vremen do kontsa XVII v. [Saratov Volga region from ancient times to the end of the XVII century] Saratov, 1892. (In Russian).

Shahmatov A. I. Istoricheskie ocherki goroda Saratova [Historical essays of the city of Saratov]. Saratov, 1891. (In Russian).

About the author:

Rabinovich Yakov N., PhD in History, Associate Professor of the History of Russia and Archeology Chair, Institute of History and International Relations of Saratov State University, Saratov (Russia).

E-mail RabinovichYN@yandex.ru